

**Ковалев Сергей
Георгиевич** —
зав. кафедрой экономической
истории, д.э.н., профессор
Санкт-Петербургского
государственного
экономического
университета

Российская экономическая мысль сквозь призму ноосферного развития

Эволюция Общества и Природы вступает в новую фазу — фазу совместной эволюции — коэволюцию. Общество всю свою историю развивалось за счет природной окружающей среды, ресурсов геосферы (литосферы, гидросферы, атмосферы) и биосферы. Используя естественную среду, человечество параллельно создавало и создает искусственную, квазиприродную среду для своего обитания, развития.

Высокая антропогенная нагрузка на природную среду, обусловленная расточительным ресурсозатратным хозяйствованием, подрывает естественную среду обитания самого человека.

С одной стороны, нарушая планетарные балансы кругооборота веществ, газов, воды, теплоэнергии, человечество корректирует природный механизм эволюции атмосферной, климатической, гидрологической систем, с другой стороны, загрязняя окружающую среду, подрывает многообразие растительного и животного мира, а в конечном итоге подрывает свой собственный эволюционный и воспроизводственный механизм, адаптационные возможности которого в условиях резких отклонений среды от нормального состояния невысоки.

Выйдя из границ природной биологической регуляции численности, человечество, расширяясь и покоряя биосферу, силой своего разума создает искусственные производи-

тельные силы и искусственную среду для своего обитания, тем самым создает сферу материальной и духовной культуры, новую, отличную от природы, существующую наряду с природой оболочку для своего обитания и развития — ноосферу.

Если раньше, говоря словами Карла Маркса, можно было рассматривать историю с двух сторон, разделить на историю природы и историю людей, то начиная с XX в. это уже невозможно. Первыми на эту особенность и процесс обратили внимание французский математик Эдуар Леруа, французский философ, теолог Пьер Тейяр де Шарден, российский ученый, естествоиспытатель, философ-материалист В.И. Вернадский. Последний понимал ноосферу двояко: 1) как длительный процесс — «эволюционный процесс... создал новую геологическую силу — научную мысль социального человечества»; 2) как будущее человека — «то будущее, которое геологически неизбежно моим внукам и правнукам», будущее, создающееся путем «перестройки биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого».

В своей последней работе «Несколько слов о ноосфере» Вернадский высказал пророческую мысль: «Сегодня мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы: мы входим в ноосферу».

Отметим отличительные черты подхода Вернадского к ноосфере:

а) историчность, включающая несколько этапов формирования ноосферы: зарождения (18–20 тыс. лет назад); непрерывного создания (в течение 5–7 тыс. лет); ускорения, вселенности (с XX в.);

б) неравномерность пространственно-временного формирования и неоднородность, обусловленная спецификой регионов мира (природно-экологической, историко-этнической, социально-экономической);

в) неодномоментность: и прошлое, и настоящее, и будущее всей цивилизации;

г) оптимистичность — рассуждения о возможной гибели цивилизации связаны с недооценкой силы процессов перехода биосферы в ноосферу.

Если собрать высказывания Вернадского о ноосфере, то складывается следующая концепция: 1) человек — великая, постоянно возрастающая геологическая сила; 2) вся культура, охватывающая всю поверхность земной коры, является созданием научной мысли и научного творчества; 3) вместо прежней природы человек создает новую культурную природу, резко меняет облик земной коры; 4) сила человека в его разуме, устремленной и организованной воле его как существа общественного; 5) царство разума — не только научная мысль, но и все духовные проявления человечества; б) человек получает возможность для использования его вековых духовных стремлений.

Последние положения стыкуются с идеями русских философов-космистов: И.Ф. Федорова, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, К.Э. Циолковского, рассматривавших мир как одухотворенное всеединство, софийно.

На пороге XXI в. произошел качественный скачок в производственной деятельности человека, приведший к еще большему выходу человечества за пределы биосферы, что влечет за собой: а) увеличение расходования при-

родных ресурсов, необратимое воздействие на природную среду, ухудшение ее состояния, усиление неравномерности в развитии стран, несмотря на предпринимаемые развивающимися странами попытки сократить уровень их технического и социального отставания от развитых стран; б) порождение глобальных проблем (то есть проблем, отличающихся масштабами последствий, остротой проявления, теснотой связи между собой), решение которых требует скоординированных усилий всего человечества, а не только отдельных государств, что фактически предполагает глобальное социальное конструирование человеческого общества.

Россия обладает наибольшим естественным пространством на душу населения и емким экономическим пространством, обусловленным внутренним производственным и потребительским платежеспособным спросом.

Понимание пространства многомерно, данное понятие выражает не только физическое пространство материального мира, но также социальное пространство, то есть искусственное пространство, созданное взаимодействием людей, причем не только стихийно, но и осознанно для своего воспроизводства и жизнедеятельности. По отношению к суверенной стране можно говорить о земном пространстве, которое оно занимает, контролирует и которое приходится на душу населения. Применительно к России можно констатировать, что она обладает самым большим природным территориальным пространством на душу населения. Это, несомненно, ее основное богатство среди стран мира. Большая территория позволяет претендовать на большую долю космического,

воздушного, арктического пространства, пространства недр, береговых, океанических и морских вод. Соответственно, это и потенциальное ноосферное пространство. Вопрос удержания и сознательного развития социального пространства, в том числе его целевое конструирование на основе национальной и планетарной мысли, — актуальная задача, стоящая перед страной.

Вернадский пытался осмыслить миссию России в формировании нового человеческого мышления, нового человеческого общества и места России в данном процессе. Однако вся российская общественная экономическая мысль до и после Вернадского в той или иной степени вращалась в круге данной проблематики, в том числе в поисках собственного пути развития России. В качестве иллюстрации можно привести жизненный путь и взгляды таких мыслителей, как И.Т. Посошков (1652–1726), М.В. Ломоносов (1711–1765), С.Н. Булгаков (1871–1944), Л.А. Чижевский (1897–1964), С.А. Подолинский (1850–1891), С.Ф. Шарапов (1855–1911), Д.И. Менделеев (1834–1907), К.П. Победоносцев (1827–1907), Г.А. Тихомиров (1852–1923), К.Э. Циолковский (1857–1936), И.Л. Солоневич (1891–1953) и многие другие.

Ретроспективно можно выделить несколько направлений, предшествующих и вписывающихся в пространство идей Вернадского: российский космизм с его материалистическим оттенком (Циолковский, Чижевский, Подолинский, Вернадский) и идеалистическим оттенком (Булгаков), российский «прагматизм» (Посошков, Ломоносов, Менделеев, Чупров, Чайнов, Кондратьев), российский консерватизм (Победоносцев, Тихомиров, Шарапов), российское

евразийство (Сувчинский, Савицкий, Трубецкой, Г. Вернадский, Карсавин, Алексеев и другие). В целом их объединяет идея космическо-земной целостности, ее осмысление человеческим разумом и ее воплощение в социальной теории будущего общества в сочтении возможности суверенного развития России в будущем конструируемом ноосферном пространстве. Позднее, в 1930–1950-е гг., о судьбе России после коммунизма и вариантах ее обустройства размышляли эмигранты Солоневич, Ильин, Устрялов и другие.

Кратко рассмотрим идеи отдельных российских мыслителей о развитии страны.

Иван Тихонович Посошков в работе «О скудности и богатстве» (1724) первым в отечественной экономической литературы поставил проблемы цели (обретение целостности и преодоления оскуднения), а также выделил основные направления, посвятив им отдельные главы книги: «О духовности», «О воинских делах», «О правосудии», «О купечестве», «О художестве», «О разбойниках», «О крестьянстве», «О земляных делах», «О царском интересе». Констатировал, что возможное преобразование России связано с обретением духовности, обращая внимание, что в стране нет целостности, «много нестроений» и необходимо обретение здравого смысла, единения сословий и их взаимопомощи. Поставил проблему «напрасной скудости» и «гобзовитого богатства».

Михаил Васильевич Ломоносов в 1761 г. в письме графу И.И. Шувалову «О сохранении и размножении русского народа» писал: «Разбирая свои сочинения, нашел я старые записки моих мыслей, простирающихся к прираще-

нию общей пользы... может быть, найдется в них что-нибудь, к действительному поправлению российского света служащее... мысли подведены быть могут, как мне кажется, под следующие главы.

1. О размножении и сохранении русского народа.

2. О истреблении праздности.

3. О исправлении нравов и о большем народе просвещении.

4. О исправлении земледелия.

5. О исправлении и размножении ремесленных дел и художеств.

6. О лучших пользах купечества.

7. О лучшей государственной экономике.

8. О сохранении военного искусства во время долговременного мира» (1).

К сожалению, из всего задуманного он, видимо, успел написать лишь первую записку, в которой обрисовал тяжелое положение крестьян, их быта и показал возможные пути облегчения участи важнейшего сословия России. Он считал проблему сохранения и размножения русского народа главным делом, от которого зависит величество, могущество и богатство государства. Обширность территории без населения, без народного приращения Ломоносов рассматривал как препятствие для развития страны.

Важнейшей задачей он считал развитие ремесленных дел и художеств и в этом направлении сам прилагал большие усилия, создав производство цветного стекла. Он занимался разведыванием полезных ископаемых, ратовал за составление точного описания территории страны, посылая географические экспедиции для составления точных карт местности, местоположения городов, селений; обосновывал це-

лесообразность исследований по освоению Северного морского пути, строительства каналов, дорог. Он считал, что Россия должна утвердиться в торговле с зарубежными странами, в том числе с Японией, Китаем, Индией. Ломоносов видел Россию морской державой, сопоставимой с другими крупными морскими державами. Всю свою кипучую энергию он направлял на развитие как науки, так и производственных сил страны. При этом часто в условиях перманентной борьбы с представителями западных научных школ, работавших в Российской академии наук.

И сегодня, 250 лет спустя, изучая замыслы Ломоносова, адресованные государственным властям, видно, что многие проблемы, поднятые им, актуальны и в наши дни. К ним можно отнести вымирание народа и его эмиграцию, обретение страной достойного места в глобализирующемся мире, развитие науки, государственной политики в сфере развития страны.

С.Н. Булгаков, выдающийся экономист и религиозный философ, поднял много проблем, актуальных и для сегодняшней России. Это и ранние работы по экономическому развитию страны, теории рынков, по расширенному воспроизводству, и работы, связанные с философией хозяйства и нравственным совершенствованием человека.

Ранние экономические взгляды Булгакова неотделимы от развития и формирования российского капитализма в конце XIX — начале XX в. Данному вопросу посвящено несколько его работ и прежде всего «О рынках при капиталистическом производстве. Теоретический этюд» (1897) и «Капитализм и земледелие» (1900).

В этот ранний творческий период Булгаков стоит на позициях ортодоксального материалистического марксизма и пытается популяризировать и отчасти дополнить некоторые положения теории капиталистического воспроизводства, развитые Марксом, доказывает, что капитализм может существовать и без внешнего рынка на основе развития внутреннего рынка и прежде всего сельскохозяйственного производства. В этот же период он указывает на два фактора своего постепенного отхода от марксизма: а) отдельные положения марксизма подрываются изнутри на основе научных исследований, в том числе и личных (2); б) другой фактор — занятия философией, приведшие к разочарованию в гносеологических основаниях марксизма, что можно кратко выразить формулой «от марксизма — к идеализму».

В дальнейшем Булгаков пытается сформировать свое понимание теории общественного хозяйства сквозь призму философского осмысления человеческого бытия, постепенно переходя от философии материализма к философии идеализма. Булгаков уходит от догматического марксизма и выпускает три крупные работы: «Два града» (1911), «Философия хозяйства» (1912) и «Свет Невечерний» (1917), в которых развивает свою оригинальную философию как философию Бога и Мира, в основе которой лежит мифологема Софии Премудрости Божией. Первым камнем в основании его софиологии стало новое осмысление экономической проблематики, нашедшее отражение в работе «Философия хозяйства», где отражены проблемы экономической тематики, ее философского осмысле-

ния и православной религиозности. Он пытается дать религиозное осмысление экономической сферы, хозяйственной деятельности человека, основных категорий: труд, производство, потребление — и приходит к вопросу о материи, о сущем, о мире и связи всех явлений с Богом, о единстве всех явлений и их божественном происхождении, то есть хочет понять высший смысл наличия человечества и двигающей им творческой активности, что приводит его к критическому отношению к философии, воплотившейся в работе «Трагедия философии» (русское издание 1993 г.).

После отъезда из России Булгаков окончательно отходит от философии, от ее монического подхода к основанию философских картин мира и строит свою самостоятельную богословскую систему, значительное место в которой отводится Софии.

Объясняя смысл слов «философия хозяйства», Булгаков писал, что характерной чертой современной ему эпохи является экономизм, а именно: «что ни одна еще историческая эпоха не признавала с большей ясностью хозяйственной природы жизни и не склонна была в большей степени ощущать мир как хозяйство» (3) и указывал, что капитализм с его железной поступью и неотразимой мощности влечет человечество вперед по неведомому пути, то ли к последнему торжеству, то ли к гибельной бездне. Хозяиствующий человек покоряет природу и вместе с тем побеждается этой победой и все больше чувствует себя невольником хозяйства. А сложившееся экономическое самосознание, базирующееся на экономическом материализме, философском догмате о примате хозяйства в историческом бытии и со-

знании, ищет хозяйственную подоснову для самых высших и, казалось бы, самых духовных проявлений жизни. В итоге он говорит, что экономический материализм не может быть просто отвергнут — он должен быть превзойден.

Булгаков ставит вопрос, что такое хозяйство, является ли хозяйство функцией человека, или человек есть функция хозяйства, или кто такой хозяин. Он отстаивает точку зрения всеобщего (трансцендентального) субъекта хозяйства, которым может быть только человечество как таковое, не коллектив или собирательное целое, но живое единство духовных сил, к которому причастны все люди, умопостижимый человек, который обнаруживается эмпирически в отдельных личностях, рассматривает человека как микрокосм, распространяющего своего влияние в макрокосме, а соответственно — хозяйство в широком смысле есть творческая деятельность разумных существ, необходимо осуществляющих свое индивидуальное начало. Индивидуальности присуща свобода, и если свобода есть творчество, то индивидуальность есть наше творческое начало, которое неугасимо и неустранимо и в хозяйстве.

Проблеме развития страны уделяла большое внимание и российская консервативная экономическая мысль в лице Победоносцева и Шарапова. Победоносцев в своей работе «Московский сборник» констатировал, что XIX в. — век преобразований, и предлагал опираться на здравый смысл, исходя из реальных условий и институтов, которые сложились в стране. Он писал, что с идеей преобразования происходит все то же, что со всякой новой идеей. Вначале она является достоянием немногих

умов, чувствующих, к осуществлению чего они стремятся, затем становится достоянием массы и переходит в состояние, в котором слово принимается на веру, становится достоянием массы, переходит на рынок и на нем мельчает. Победоносцев доказал, что общей болезнью так называемых государственных людей является честолюбие, или желание прославиться поскорее, им скучно заниматься улучшением текущих дел и существующих учреждений, им хочется все сотворить заново. При этом они не задумываются, из чего творить, какие есть под рукой материалы, и им не хватает практического разумения дела. Соответственно, здравый смысл и реальное дело плохо уживаются с преобразовательной горячкой: не хватает реальных лиц для реальных дел.

В «Письмах к Александру III» Победоносцев констатировал, что «за нами, русскими, издавна замечен тот недостаток, что всякую новость из Европы мы стремимся перенять немедленно, всякое новое явление общественной жизни повторить у себя, всякое новое учреждение пересадить на свою почву, не справляясь, по плечу ли оно нам, есть ли на нашей почве для него условия правильного роста и может ли оно у нас вправду послужить действительности».

Чижевский — многогранный, энциклопедически образованный ученый-мыслитель — в работе «Физические факторы экономического процесса» (1924) пытался найти механизм космических и солнечно-земных связей, зависимости биологических объектов от солнечной активности. Он обратил внимание на нерасторжимую связь между космической активностью и историей человечества.

Циолковский первым поставил вопрос о возможности освоения космического пространства, использования искусственных спутников земли в народном хозяйстве, в том числе допускал возможность перестройки биохимической природы мыслящих существ, то есть выход за пределы земной среды обитания, расширение возможностей их существования, и допускал возможность существования высших по сравнению с людьми существ.

Подолинский — ученый-энциклопедист, один из основателей ноосферного космизма — считал двигателем прогресса не социальную борьбу классов, рассматривая ее как механизм социального разрушения и растрату накопленной энергии, а сознательно организованную деятельность, создание нового для удовлетворения растущих потребностей общества. Эти взгляды нашли отражение в его теории социальной энергетики.

Дмитрий Иванович Менделеев в книге «К познанию России» (1896) размышлял о судьбе и перспективах страны. Особенностью его экономических идей является прагматизм и конкретность. Он ставил проблемы индустриализации России, направления и форм развития ее промышленности, считал, что для России не перспективны ни акционерный, ни монопольно-казенный способ производства, а преимущественно кооперативный. Считал возможным введение протекционистских тарифов для защиты отечественного производства.

Тихомиров — философ, юрист, публицист, общественный деятель, отошедший от революционных идей, ратовавший за государственный институт власти — писал: «Я понял, какое драгоценное сокровище для народа, какое не-

заменяемое орудие его благосостояния и совершенствования составляет *Верховная власть* с веками укрепленным авторитетом». Он указывал на опасность механического заимствования чуждых идей: «Человек нашей интеллигенции формирует свой ум преимущественно по иностранным книгам. Он таким образом создает себе мировоззрение чисто дедуктивное, построение чисто логическое, где все стройно, кроме основания — совершенно слабого».

Шарапов — публицист и общественный деятель, пытавшийся связать идеи славянофильства с данными экономической науки и найти реальную опору свободы человеческого духа, критиковавший существовавший порядок денежного обращения в России, установленный реформами Витте (переход к золотовалютному стандарту). Он выделял три функции денежной системы: организация народного труда (счетчиков), определение его направления, защита государства от соседей-конкурентов и хищной международной биржи — и в этих целях предлагал отказаться от золотой валюты и поставить систему денежного обращения под контроль собственного суверенного государства. Относился отрицательно к привлечению в Россию иностранного капитала, рассматривал в целом деньги не как инструмент, обеспечивающий товарооборот, а как инструмент развития национальной экономики. В своей повести «Диктатор» он писал, что Россия тяжело больна и ее надо вылечить, и лекарством должны стать не теории, а здравый смысл. Он затуманился и исчез за странностями и нелепыми понятиями о либерализме, реакции и т.п., но в целом выступал за глубокое реформирование царского режима.

Евразийцы обосновывали особое положение России, не сводимое ни к странам Европы, ни к странам Азии, но вытекающее из ее географического положения, климатических и этносоциальных особенностей, ее особую судьбу и путь. Евразиец П.Н. Савицкий в работе «Континент-Океан» (1921) видел модель экономического развития страны в приспособлении к континентальности, то есть не в развитии внешней морской торговли, а во взаимодействии между континентальными регионами. Он считал страну самодостаточной в экономическом плане и полагал, что ее развитие должно идти не вовне, а вовнутрь, то есть через развитие собственной промышленности и сельского хозяйства и через создание внутренних экономических циклов, а не через внешнюю торговлю. Также он считал важным создание децентрализованной структуры экономики, концентрации промышленности не в одной, а многих равноудаленных зонах, что может помочь освоению территорий, развивает удаленные от центра области и обеспечивает занятость населения. По мнению Савицкого, наиболее подходящей для Евразии является сочетание государственной и частной собственности, при этом частная собственность должна являться оплотом хозяйствования и экономической сферы, а государственное регулирование и финансирование необходимы для координации между регионами и для крупных хозяйственных проектов, имеющих долгий временной лаг реализации и требующих больших ресурсов для их осуществления.

В целом евразийцы, обосновывая свои взгляды, упор делали не на все евразийское пространство, не на весь континент, а лишь на его часть — Северную

Европу, часть Северной и Восточной Азии, то есть территорию, на которой исконно на протяжении веков формировалась Российская империя. По Гумилеву, Евразия была подчинена собственным ритмам: чередование интеграции и дезинтеграции (империя готов, гуннов, хазаров, татаро-монгол, Киевская Русь, Российская империя, СССР).

Опора на идеи Вернадского и других экономистов о понимании хозяйства, роли человека и его нравственного совершенствования в процессе творческой деятельности позволяет объективнее подойти к осмыслению современного этапа развития страны. В принципе, любая модернизация призвана создать альтернативу существующей системы. Альтернативность необходима во многих областях жизнедеятельности общества и человека — например, в стадиях экономического производственного цикла: производство, обмен, распределение, потребление. Но прежде всего для эффективного воспроизводства российского общества необходимо создать более комфортабельную среду для жизнедеятельности человека. В условиях глобализации человек неизбежно становится не только гражданином страны, но и членом мирового сообщества. Уже во второй четверти XIX в. Фридрих Лист выделял две возможные формы ассоциации людей: современное государство и объединенное человечество. Соответственно, для России очень актуальна проблема воспроизводства и миграции населения, особенно выезд из страны молодежи — необходимо установление более нравственной экономики, дающий шанс любому человеку. Уже Аристотель указывал, что важнейшими атрибутами общества являются

справедливость, и многие другие основоположники общественных и экономических наук верили в возможность экономики счастья.

По мере углубления интеграции мировой экономики в торговой, промышленной, технологической и финансово-инвестиционной деятельности постепенно размываются границы между национальным и транснациональным, в связи с чем процессы глобализации формируют ряд новых аспектов, которые необходимо учитывать при проведении аналитических исследований о месте России в мире и ее развитии:

— глобализация деятельности ТНК и промышленно-финансовых групп (ПФГ);

— возможность стратегического планирования и управления в глобальном масштабе;

— реальность глобальной сырьевой и продуктовой политики;

— наличие глобальной ценовой политики;

— глобализация научных исследований и разработок;

— глобальная миграция населения;

— тенденция перемещения трудоемких, ресурсоемких и энергоемких отраслей и производств из промышленно развитых стран в развивающиеся;

— глобализация транспортных потоков;

— изменения в области информации, телекоммуникаций и связи;

— глобализация технологий, производства, оборудования и систем управления и т.д.

В последние 15 лет Россия проводит политику построения открытой экономики, в которой иностранным хозяйствующим субъектам предоставлен до-

ступ на большинство рынков и в большинство отраслей и сфер деятельности. РФ присоединилась к международным торгово-экономическим организациям и модернизировала таможенную систему в части экспортно-импортного регулирования. Важнейшими индикаторами этой открытости являются такие показатели, как удельный вес экспорта и импорта товаров в валовом внутреннем продукте, размер экспорта и импорта на душу населения, приток и отток капитала в платежном балансе, приток и отток капитала на душу населения; умеренный таможенный прессинг, конвертация национальной валюты и т.д. Совокупность этих, а также иных признаков свидетельствует о том, что РФ «встраивается» в действующую глобальную финансово-экономическую и социальную систему. К сожалению, в настоящее время состояние России таково, что вероятность встать под контроль лидеров мирового сообщества высока. Альтернативой такому пути является «прорывное развитие», неоиндустриализация.

Задачей неоиндустриального проекта для России является разработка подхода к прорывно-инновационному развитию, составными моментами которого являются: 1) обоснование необходимости построения многомерной экономики как сочетания: а) экономики по созданию новых технологий (лидер — США), экономики по производству индустриальных товаров (лидер — Китай), экономики по производству новых фундаментальных и прикладных знаний (у России есть шанс стать лидером), б) наукоемких и ресурсодобывающих отраслей, в) предприятий государственной собственности с предприятиями других форм собственности; г) крупных ПФГ

с мелкими и средними предприятиями в условиях государственного патернализма; д) рыночной организации с элементами мобилизационной экономики; 2) разработка стратегии энергетической безопасности, обеспечивающей экономию ресурсов как в производстве, так и в потреблении, выступающей не только источником валютных поступлений, но и фактором сохранения и развития научно-технического потенциала.

Соответственно, необходимо, во-первых, исходя из протекания социального времени «прошлое (П) — настоящее (Н) — будущее (Б)» перейти к модели развития, выраженной формулой «П — Б — Н». Национальная элита страны, опираясь на знание о ростках будущего, его наметившихся тенденциях в более исторически продвинутых системах, имеющихся в мировой системе, может строить свое настоящее, исходя не из их настоящего, а из их наметившегося будущего: беря его позитивные моменты, усиленно их развивая и блокируя негативные моменты, отсекая их от своего формирующегося настоящего. Таким образом, развитие станет скачкообразным, направленным — без прохождения всех побочных, тупиковых линий и их ответвлений.

Во-вторых, в условиях открытой экономики необходимо перейти от экспорта сырья к экспорту продуктов сырьевой переработки. В настоящий момент прямой переход к инновационно-прорывному развитию невозможен, шансы упущены, требуется более сложная траектория развития. Цель системы социальной и экономической организации российского общества в начале XXI в. заключается в том, чтобы обеспечить рост информационной емкости производственных технологий при условии сокращения

расхода ресурсов. Общество должно стимулировать развитие энерго- и ресурсосберегающих технологий, интенсивного земледелия. Это может сделать только государство, создав социальный механизм предоставления конкретных, дееспособных и всем понятных экономических преимуществ наукоемким и ресурсосберегающим технологиям. Стратегической целью государства является создание комфортабельной инфраструктуры жизнеобеспечения для работника и благоприятной бизнес-среды для развития экономики.

В последние годы в России утрачивались многие высокотехнологические отрасли. Прямое их сохранение и развитие невозможно из-за отсутствия платежеспособного спроса и рынков сбыта. Реален только один путь — построение на первом этапе неоиндустриализационного цикла (прежде всего для добывающих и энергетических отраслей кластера): добыча сырья — переработка — транспортировка — экспорт готовых продуктов. Этот кластер должен быть реализован на основе собственного национального машиностроения, что потребует развития многих наукоемких и высокотехнологичных отраслей, подготовки высококвалифицированных кадров, развития фундаментальных и прикладных исследований и предполагает создание новых технологий в сфере энергетики, развития всех видов транспорта, энергетического машиностроения, контрольно-измерительных приборов и т.д. При таком варианте развития страна останется энергетическим экспортером, но экспортером не сырья, а готового продукта. Хотя экономика остается «монокультурной», но это экономика развитой страны. Данный путь позволяет также

сохранять и отечественную науку, обеспечивать спрос на ее продукцию как за счет государственной поддержки фундаментальных исследований, так и за счет спроса на научную продукцию. Прежде всего это касается нефтегазодобывающего и оборонного (работающего как на внешний, так и на внутренний рынок) секторов, а также секторов, работающих на воспроизводство населения (сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность, ЖКХ). Только такой путь позволит с наибольшей выгодой для себя использовать естественные преимущества страны.

Прорывное развитие — это движение, нацеленное на будущее, адекватное сущностным особенностям и традициям населения, в условиях исторической необходимости снятия противоречий между кризисным состоянием общества и существующим потенциалом его преодоления, в направлении преобладания духовных ценностей, разумного ограничения материального потребления, воплощения идеи российской государственности, объединения социума не по этническому, а по духовному и нравственному принципу, занятия новых и принципиально новых наукоемких и информационных ниш в мировом разделении труда на основе создания и применения новых и принципиально новых технологий.

В этом смысле прорывное развитие есть путь неоиндустриализации.

Проблема социально-экономической и технологической модернизации не нова для страны: она остро встала после Крымской войны 1856 года и после Русско-японской войны 1904–1905 годов. Откровенно и жестко ее поставил И.В. Сталин, когда заявил, что Россия от-

стала от развитых стран на 50 лет и данный отрезок надо пробежать за 10 лет. Тем самым он обосновал необходимость ускоренной индустриализации. Основной целью была устремленность в будущее, созидательное конструирование, приоритет нравственных ценностей. Но в процессе реализации народы России, и прежде всего русский, понесли очень большие издержки: фактически был развернут рабовладельческий уклад в лице ГУЛАГа.

В конце 1920-х гг. СССР приступает к индустриализации, сперва в рамках плана ГОЭЛРО, а затем в рамках 1-го, 2-го и 3-го пятилетних планов. Под индустриализацией понимается деятельность по созданию крупной промышленности на основе перехода от мануфактурного производства к машинному. Под неоиндустриализацией можно понимать углубление традиционной индустриализации вширь (создание принципиально новых отраслей — например, биохимия, нанотехнологии, космические технологии) либо переход к процессам, когда машины делают сами машины. То есть неоиндустриализацию можно рассматривать как новую фазу индустриализации. Особенность неоиндустриализации России состоит в том, что в процессе 20-летней трансформации в ней разрушены старые отрасли и не создавались принципиально новые, производственные. Чтобы понять возможности неоиндустриализации страны, надо вспомнить, как проходил процесс индустриализации в СССР.

Проблема производственного обновления остро стоит и перед современной Россией. Советский Союз, проспав научно-технические революции, искал выход вначале в концепции ускорения,

затем перестройки, затем рыночной системы хозяйствования, но и спустя 25 лет проблема не решена, и вопрос реиндустриализации, или новой индустриализации, актуален для России и сегодня. В стране были свернуты многие важные отрасли производства, а некоторые современные отрасли появляются в мире только в последние годы.

Проводя политику встраивания в глобализирующийся мир, в том числе и через участие в основных международных организациях, Россия в 2012 г. вступила в ВТО, что, в принципе, должно способствовать ее развитию. Это возможно в том случае, если удастся максимально иллюминировать отрицательные моменты вступления в ВТО и максимально использовать те позитивные факторы, которые обретены путем членства в этой международной организации. И с этих позиций следует рассматривать, как членство в ВТО может способствовать производственно-технологическому развитию России.

Примечания

---

1. Ломоносов М.В. О сохранении и размножении русского народа/Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 6. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 383.
2. Он писал: «...аграрная эволюция совершенно не имеет предлагаемого мною и желаемого характера... От здания, которое еще недавно казалось мне столь стройным и целым, остались одни стены». См.: Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. СПб., 1903. С. XII.
3. Философия хозяйства. Речь на докторском диспуте 21 сентября 1912 г.